

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 73

(1409)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального
Комитета профессионального союза работников культуры

Вторник, 19 июня 1962 года

ГОСТИ ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

ФРАНЦУЗСКИЙ ТЕАТР
Мадлен Рено и Жана-Луи Барро, закончив гастроль в Ленинграде, знакомят со своим искусством москвичей.

Жан-Луи Барро известен как талантливый мим, имя которого стоит в одном ряду с именем прославленного Марселя Марсо. Но Барро не только безукоризненно владеет движением и жестом. Он прошел школу «Комеди франсез», школу классического французского театра.

Актер Барро переиграл множество ролей: от Гамлета до слуг Мольера, от чеховского Пети Трофимова до героев современности. Барро — актер кино, Барро — режиссер и постановщик пантомим — таковы разные грани творческой личности этого мастера.

Все это в сочетании с большим дарованием Мадлен Рено и высокой репутацией всей труппы сделало театр одним из интереснейших во Франции.

Для первого спектакля гости выбрали «Ложные признания» Мариво и пантомиму Жака Превера «Сон Пьеро». Мариво — один из самых трудных для интерпретации драматургов мира. Он пишет легкими, как бы пастельными тонами, избегая сочных жанровых моментов, ярких красок. И строится его комедия не на действенной интриге, а на сложном и прихотливом движении любовного чувства, которое преодолевает составные преграды и имущественные различия. Любовь преодолевает и те психологические препятствия, которые зачастую создают сами влюбленные.

Чувством стиля Мариво наши гости владеют безукоризненно. Можно только удивляться их безошибочному вкусу, такту, ощущению меры и пропорции.

И золотистый, желто-зеленый массив деревьев (художник Морис Бриашон), что мы часто видим на полотнах Ватто, и костюмы и парики, актерская манера держаться на сцене, темп и характер диалога — все это подлинный XVIII век, каким он преломился в искусстве Мариво.

Исполнители превосходно двигаются и превосходно говорят. Но ценность спектакля заключается не только во внешнем усвоении стиля. Важно, что большинство его участников передают движение чувства, те тона и полутона, которые составляют основу творческой манеры драматурга.

Лучше всего эту особенность старинного французского комедиографа по-разному, но с одинаковым искусством передают Жан-Луи Барро и Мадлен Рено. Умный и проницательный слуга Любуа (Жан-Луи Барро) отлично разбирается в психологии женщины. Он набрасывает на себя маску дурака, но мы понимаем, что именно Любуа — хозяин положения, именно он разыгрывает комедию, которая способствует пробуждению чувств Араминты и Доранта.

Первое знакомство с Мадлен Рено убеждает, что перед нами выдающаяся актриса. Женственность, забавное тщеславие, наивная уверенность в своей власти, очаровательное лукавство и нежность — вся эта гамма чувств передается ак-

трисой безукоризненно.

Хорош упрямый жизнелюбивый французский стряпчий господин Реми в исполнении Пьера Бертена. Грациозна и обаятельна Симон Валер (служанка Мартон), а Жан-Пьер Гранваль, изображая Арлекина глуповатым и смешным, не теряет при этом чувства меры.

Но в то же время Жану Дезайи в роли Доранта недостает легкости. Мари-Эллен Дасте не вполне использует заложенные в характере госпожи Аргант комедийные возможности.

И еще замечание. Полностью признавая отличный вкус, элегантность спектакля, хочется сказать, что порою изысканный, или, как принято говорить, «кружевной» диалог теряет внутреннюю наполненность, смысл, превращаясь в простой обмен репликами.

Пантомима «Сон Пьеро» на сюжет известного писателя и сценариста Жака Превера — фрагмент из французской кинокартины «Дети Райка».

Мысль представления — стремление к счастью, которое для Пьеро оказывается сном, миражем, фантазией... Но не эта, на наш взгляд, довольно банальная мысль представляет главный интерес. Творческая фантазия, виртуозная пластичность Жана-Луи Барро в роли Пьеро, мимическое искусство его товарищей, интересное оформление художника Майо — вот что привлекло зрителей в пантомиме.

С нетерпением мы будем ждать новых встреч с театром.

А. ШТЕЙН,
кандидат филологических наук.